

или корыстолюбцем; хвалитель будет скаредный подлец, а хвалимый в опасности будет замараться в хвале мерзав». Кончалась эта фраза на утраченном листе основного списка; однако она имеется сполна в списках, принадлежавших М. Н. Апуцину и М. Н. Лонгинову (второй из них хранится в ИЛИ Академии Наук СССР): «[мерзав]ца и пред светом всегда потеряют». Далее с подлежащим «правитель» согласованы (в списке ИЛИ) сказуемые «позволил. . . поручил»; для печати же эти строки (вслед за словом «редки» в основном списке) исправлены: «Правительство, познав полезность книгопечатания, оное позволило всем; но паче еще познав, что запрещение в мыслях утщетит благое намерение вольности книгопечатания, поручило цензуру или присмотр за изданиями управе благочиния» (192—293).

В письме к графу А. Р. Воронцову 4 июня 1789 г. (хранится в Институте истории АН СССР) по поводу книги об императоре Иосифе II (умер 20 II 1790) Радищев замечает: «Может быть то, что в книге сей писано, и не лживо, но хорошо хвалить царей по смерти, ибо хвала тогда будет беспристрастна». (Материалы к изучению «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, изд. Academia, 1935, стр. 516. Далее — «Материалы»).

Написана ли фраза о «правителе» раньше в главе «Торжок», а потом в письме к Воронцову, или наоборот, нельзя выяснить, но заслуживает внимания замена «правителя» в первоначальном тексте «правительством» в печатном; очевидно, Радищев, осуждая передачу цензуры в руки полиции, предпочел обойтись без прямого указания на императрицу.

«Долг ее [управы благочиния], — пишет он далее, — может быть только тот, чтобы воспрепятствовать продаже язвительных сочинений. Но и сия цензура есть лишняя. Один несмысленной урядник благочиния может величайший в просвещении сделать вред и на многие лета остановку в шествии разума — запретит полезное изобретение, новую мысль и всех лишиет великого». Далее он приводит примеры ошибок (293—294) и заключает: «Пускай печатают всё, кому что на ум ни взойдет. Кто себя в печати найдет обиженным, тому да дастся суд по форме. Я говорю не смехом. Слова не всегда суть деяния, размышления же не преступления. Се правила Наказа о новом уложении» (294). Таких правил в Наказе Комиссии 1767 г. нет. Радищев передает здесь вкратце лишь общий смысл 480—484 статей «Наказа», взятых императрицей дословно из «Духа законов» (*L'esprit des lois*) XII главы Монтескье (Наказ императрицы Екатерины II, изд. Академии Наук, СПб., 1907, стр. 130—132). Однако и тут Радищев возражает Екатерине: «Какой вред может быть, если книги в печати будут без клейма полицейского? Не токмо не может быть вреда, но польза: польза от первого до последнего, от малого до великого, от царя до последнего гражданина» (295).

В письме к С. И. Шешковскому 15 июля 1790 г. Радищев указывает, что «не прежде, как в 1785 году, начал паки упражняться в чтении и недочтенного Рейналя окончал. . . [а] в следующие годы»